

В.В. Ключарева

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: valentina1497@mail.ru

Особенности форм этнической идентичности населения Кокчетавской области Казахской ССР во второй половине XX века

Полиэтнический состав населения современного североказахстанского региона сформировался в ходе сложного комплекса миграций и переселений. Среди них отличился своей масштабностью грандиозный проект советского государства – освоение целинных и залежных земель. На целину в Казахскую ССР прибыли русские, украинцы, белорусы и другие народы Советского Союза. Примечательно, что представители автохтонного населения провели четкую грань между переселенцами дореволюционного периода и целинниками. Первые, прожив на территории республики как минимум несколько десятилетий, уже освоились, частично переняли традиции коренного населения, хорошо знали казахский язык. Вторые же казались чужими не только местным казахам, но и остальным народам. В статье проанализировано влияние освоения целинных и залежных земель на формы этнической идентичности жителей северных регионов Казахской ССР. Затрагиваются вопросы восприятия переселенцев-целинников казахским населением и потомками переселенцев дореволюционного периода. Территориальные рамки исследования – бывшая Кокчетавская (с 1993 г. – Кокшетауская) обл. Основные источники исследования – материалы этнографических экспедиций (интервью, проведенные автором в 2015, 2022, 2025 гг.). Установлено, что приграничная территория Северного Казахстана стала местом сближения культур переселенцев и автохтонного казахского населения, при этом особо тесные взаимоотношения складывались до массовых советских миграций (особенно до переселений в годы освоения целинных земель). Целинные переселения, как этномиграционный процесс, способствовали формированию новых локальных групп населения («наши русские», «советские русские», «белорусы-целинники» и др.). На их идентичность влияли языковой фактор, топонимика региона, межнациональные браки. Показано, что постепенно чуждость переселенцев в регионе нивелировалась и они перешли в локальную группу «своих казахстанских русских». Установлено, что именно целинный проект заложил основу для гармонизации межэтнических отношений в республике.

Ключевые слова: этническая идентичность, переход, русские в Казахстане, освоение целины, Северный Казахстан.

V.V. Klyuchareva

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: valentina1497@mail.ru

Specific Forms of Ethnic Identity among the Population of the Kokchetav Region of the Kazakh SSR in the Second Half of the 20th Century

Multiethnic composition of the population living in the present-day Northern Kazakhstan resulted from a number of migrations and resettlements. They included the ambitious project of the Soviet State – development of virgin lands – which stands out by its scale. Russians, Ukrainians, Belarusians, and other peoples of the Soviet Union arrived to the virgin lands of the Kazakh Soviet Socialist Republic (KSSR). The representatives of the indigenous population drew a clear line between the pre-revolutionary migrants and settlers of the virgin lands development. The former group, after living in the republic for at least several decades, had already settled down, partially adopted traditions of the indigenous population, and knew the Kazakh language well. The latter group seemed alien not only to the local Kazakhs, but also to other peoples. The article analyzes the impact of the development of virgin lands on the forms of ethnic identity among the residents of the northern regions of the KSSR. The perception of settlers who came to work virgin land by the Kazakh population and descendants of pre-revolutionary migrants is discussed. The study focuses on the former Kokchetav (Kokshetau since 1993) Region which currently has been divided between Akmola Region and North Kazakhstan Region of the Republic of Kazakhstan. Main sources of the study are records of ethnographic expeditions (respondents were interviewed by the author in 2015, 2022, and 2025). It has been established that the border area of Northern Kazakhstan became a place of convergence

between the cultures of migrants and indigenous Kazakh population. Particularly close relationships emerged before large-scale Soviet migrations and especially before the resettlement during the development of virgin lands. Virgin land migrations as ethnic migration process contributed to emergence of new groups of the local population ("our Russians," "Soviet Russians," "Belarusian virgin land workers," etc.). Their identity was influenced by the language factor, place names of the region, and interethnic marriages. It is shown that the settlers' foreignness in the region gradually diminished, they became a part of the local group of "our Kazakh Russians," while the Virgin Lands Project laid the foundation for harmonisation of interethnic relations in the republic.

Keywords: *ethnic identity, transition, Russians in Kazakhstan, development of virgin lands, Northern Kazakhstan.*

С давних времен территория юга Западно-Сибирской равнины, будучи трансграничным пространством, являлась зоной взаимодействия многих народов. В результате миграций в регионе сформировалась современная социокультурная система народов российско-казахстанского приграничья. Каждое масштабное переселение способствовало новому переходу в социокультурной системе. В истории XX в. выделяется грандиозный проект советского государства – освоение целинных и залежных земель. На территорию Казахской ССР в первое десятилетие проекта переселилось более двух миллионов человек. Целина оказала кардинальное влияние не только на этнический состав населения республики, но и на его этническую идентичность.

Цель исследования – проанализировать влияние освоения целинных земель на формы идентичности народов на территории Северного Казахстана. Территориальные рамки исследования – Кокчетавская обл. Она была образована в 1944 г., в настоящее время упразднена (в 1997 г. территорию распределили между современными Северо-Казахстанской и Акмолинской областями). В целинный период область вместе с Акмолинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской и Павлодарской входила в состав Целинного края. Основные источники исследования – материалы этнографических экспедиций (интервью, проведенные автором в 2015, 2022, 2025 гг., Архив МНС ОЛ ИАЭТ СО РАН. Ф. VII-1. Д. Р-1).

В настоящее время вопросы освоения целинных земель исследуют в основном казахстанские историки и этнологи (Ж.Б. Абылхожин, Г.А. Алпыспаева, Ш.Н. Саяхимова, Р.С. Буктугутова, К.О. Бекишев, Г.К. Жанаева и др.). К плюсам целинного проекта они относят решение продовольственной проблемы, улучшение инфраструктуры севера республики. В ряде работ целина рассматривается как «логическое завершение проводимой царским правительством еще в конце XIX – начале XX в. политики массовой колонизации казахстанских земель». Больше внимание уделяется негативным последствиям освоения целины: «игнорированию национальных интересов казахского народа», «языковой ассимиляции», «массштабной эрозия почв» [Орынбаева, 2023, с. 107].

После февральско-мартовского пленума 1954 г., на котором было принято решение о необходимости освоения залежных и целинных земель, в Казахскую ССР стали прибывать специалисты сельского хо-

зяйства, механизаторы и строители. В этот период северные регионы Казахской ССР представляли собой территорию с низкой плотностью населения. На целину в Казахскую ССР прибыли русские, украинцы, белорусы и другие народы Советского Союза. В первый целинный год более 21 тыс. человек переселилось в Кокчетавскую обл. Население области с 1954 по 1963 г. увеличилось с 324 до 612 тыс. человек [Фазылов, 1966, с. 23].

Целина повлияла на экономику Северного Казахстана: в регионе оживились геолого-разведочные работы, были обнаружены полезные ископаемые, построены электростанции, металлургические предприятия, заводы по производству сельскохозяйственной техники, строительные комбинаты. Существенное развитие получила транспортная инфраструктура Целинного края: с 1950 по 1975 г. железнодорожная сеть региона увеличилась в два раза (от 1 713 км до 3 896 км), а автомобильная – в двадцать раз [Белозеров, 2020, с. 129–130].

Система поощрений за участие в целинном проекте привлекала специалистов сельского хозяйства. Несмотря на то, что на местах возникали сложности с обустройством быта переселенцев, граждане были заинтересованы в добровольном участии в освоении целины. «Мы приехали с целины богатыми людьми. Мы тогда жили с чувством, что мы нужны Родине, что мы делали хорошее и нужное дело. Мы были энтузиастами, патриотами, нас не пугали трудности и отсутствие элементарных бытовых условий. Это была настоящая романтика!», – рассказывали студенты-агрономы из Омска [Домченко, Милищенко, 2014, с. 8].

В ходе освоения целинных земель этнический состав населения Северного Казахстана кардинально изменился, в социокультурном пространстве стал преобладать славянский компонент, при этом славянское население состояло из локальных групп. Как отмечала Т.К. Щеглова [2015, с. 175], «история Сибири – это история перманентных переселений и формирования локальных историко-культурных групп русских как титульного этноса», при этом каждая локальная группа обладает характеристиками, «принесенными с прежних мест проживания и сформировавшимися на территории переселения».

С началом освоения целинных земель стала меняться идентичность населения Северного Казахстана. Во-первых, на нее повлиял языковой фактор. Целинная эпопея способствовала русификации северо-

казахстанского пространства. Если дореволюционные переселенцы владели казахским языком, то целинники в своей массе говорили по-русски (кто-то из них использовал украинский или белорусский языки, но и они тоже сменились русским). Теле- и радиовещание, преподавание в образовательных учреждениях, делопроизводство преимущественно были русскоязычными. В результате, в конце 1970-х гг. треть казахского населения республики не владели родным языком [Буктугутова, Жанаева, 2021, с. 156]. Во-вторых, изменилась топонимика североказахстанского региона. С 1954 по 1964 г. в Целинном крае более 200 сельских и районных советов получили русскоязычные наименования (преимущественно – в соответствии с советской идеологией) [Абдирайымова, Жаркынбаева, Сарсенбаев, 2022, с. 221]. Также межнациональные браки оказали влияние на этническую идентичность граждан. Они стали одним из показателей установления дружбы народов в регионе. С 1959 по 1979 г. доля межнациональных браков в республике выросла с 14,4 % до 21,5 %. [Буктугутова, Жанаева, 2021, с. 155].

При переселении целинников не учитывались особенности этнической истории региона, у страны не было ресурсов для проработки этнологических аспектов масштабного переселения. Переселенцы не были проинформированы о традиционном укладе жизни местного населения, что в первые годы освоения целины создавало пропасть не только между целинниками и автохтонным казахским населением, но и между русскими целинниками и русскими старожилами республики. Поэтому местное население стало делить всех на «своих» (автохтонное казахское население, переселенцы и потомки переселенцев дореволюционного периода) и «чужих» (целинники, депортированные народы). Казахское население выделило две основные локальные группы среди русского населения: «настоящие русские» и «советские русские». Под первыми понимались потомки крестьян и казаков, которые были знакомы с казахской культурой, знали язык, были в дружественных отношениях с автохтонным населением. Вторые же языка не знали, не были адаптированы к местным культурным реалиям. Один из респондентов рассказывал историю из своего детства: «Однажды отец собрался в соседнее переселенческое село на поминки и говорит “там последний старик русский умер, я пойду на поминки”. Поехал он, я вспомнил, что в этом поселке 80–90 % все русские. Мы всех называли русскими. И когда отец вернулся, я у него спросил: “Почему вы сказали, что последний русский, там же полно русских”. И отец тогда мне сказал, что этот старик из тех еще переселенцев, что они владели казахским языком» (муж., 1959 г.р., г. Щучинск Акмолинской обл. РК, казах).

О дореволюционных переселенцах представители казахского населения рассказывали, что «они владели буквально все казахским языком», «здесь местное казачество было казахоязычным, вплоть до 30-х го-

дов» (муж., 1959 г.р., г. Щучинск Акмолинской обл. РК, казах). Важной отличительной особенностью переселенцев того периода является восприимчивость к культуре соседних этнических групп. Местное казахское население не выделяло среди целинников этнические группы: «*всех этих русских* (речь о переселенцах-целинниках. – Авт.) *отец фактически за русских не считал. Говорил целина и все*» (муж., 1959 г.р., г. Щучинск Акмолинской обл. РК, казах).

Примечательно, что и славянское старожильское население тоже не принимало целинников. Например, уроженцы с. Котуркуль Щучинского р-на Кокчетавской обл. рассказывали: «они же (целинники) в Котуркуле не прижились в основном. Мы их называли «белорусы – репанные пятки»» (муж., 1969 г.р., г. Омск, русский). Целинники-белорусы распределены по отделениям совхоза. Потомки казаков обращали внимание на инаковость новых соседей: «они плохо одеты были. Хотя у них денег было, они такие деньжищи получали» (муж., 1969 г.р., г. Омск, русский). Браки между коренными жителями села и белорусами были, хоть и получали негативную оценку со стороны старшего поколения: «когда старший брат решил на белоруске жениться, то родители ругались, дома даже скандал был» (муж., 1969 г.р., г. Омск, русский). Но браки все-равно заключали, а сваты со временем налаживали отношения: «они (сваты-белорусы) любили к нам приезжать. Из за стол их садили, им все нравилось так. Они когда куда-то ехали, то к нам заезжали покушать» (муж., 1969 г.р., г. Омск, русский). Лишь в 1980-е гг. отдельные белорусские семьи (Грицкевич, Пашкевич) в связи с ликвидацией колхозной системы переехали в село.

Постепенно чуждость переселенцев-целинников нивелировалась. Они в большинстве прекратили говорить на родных белорусском, украинском и др. языках, ближе познакомились с культурой местного населения, освоили их методы ведения хозяйства. Так они постепенно перешли в локальную группу «своих казахстанских русских». Языковая политика привела к тому, что русский стал основным языком в сфере межнационального общения в североказахстанском регионе: «казахи, которые здесь жили, в основном по-русски разговаривали» (жен., 1955 г.р., с. Сосновка Бурабайского р-на Акмолинской обл. РК, белоруска). Постепенно казахское население стало ближе взаимодействовать и с целинниками: «уважали друг друга, дружили. Праздники свои они отмечали и нас звали. Но они и наши уважали праздники. На Пасху они к нам приходили в гости» (жен., 1955 г.р., с. Сосновка Бурабайского р-на Акмолинской обл. РК, белоруска). Так на территории Северного Казахстана появились казахстанские локальные группы народов-целинников и депортированных народов. «И вот наши русские, украинцы, белорусы, поляки и другие, они уже не такие, они отличаются от тех, которые на родине», – отмечают представители казахского населения север-

ного региона республики (муж., 1948 г.р., с. Сосновка Бурабайского р-на Акмолинской обл. РК, казах).

Таким образом, переселения целины, будучи этномиграционным процессом, привели к формированию новых локальных групп в Северном Казахстане. На скорость целинного переходного периода в Казахстане повлияли как внешние (теле-, радиовещание, пропаганда дружбы народов), так и внутренние факторы (готовность местного населения принять новую этническую группу в свое сообщество). Улучшение благосостояния целинников укрепляло локальную идентичность: за продуктивную работу они получали премии и награды, что способствовало объединению. Целинные переселения показали степень восприятия локальных этнических групп в контексте «свои-чужие». Чем раньше переселенческая группа обосновывалась на новой территории, тем более «своими» представители этой группы становились для местного населения.

До сих пор последствия целины считаются дискуссионным вопросом: одни исследователи позитивно оценивают влияние целинного проекта на развитие экономики и инфраструктуры, другие – пишут о существенном ударе по традиционному хозяйству автохтонного населения республики и истощении почв. Однако стоит отметить, что именно целинный проект заложил основу для гармонизации межэтнических отношений в республике. В результате, в Северном Казахстане сложилась модель межэтнических отношений, в рамках которой целинники тоже перешли в категорию «своих русских». В настоящее время жители Северного Казахстана выделяют такие категории как «казахстанские русские» и «российские русские». В число первых входят и потомки целинников, поскольку они смогли интегрироваться в казахстанское полиэтническое общество.

Благодарности

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0014 «Население юга Западно-Сибирской равнины: социокультурная динамика и культурное наследие».

Список литературы

Абдирайымова А.С., Жаркынбаева Р.С., Сарсенбаев А.Б. Социально-экономические и политические аспекты освоения целинных и залежных земель в Казахстане // *Oriental Studies*. 2022. – Т. 15, № 2. – С. 214–227. – doi: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-214-227

Белозеров Д. Казахстан: целина и люди // *Война и мир в Отечественной и мировой истории: мат-лы междунар. науч. конф.* – СПб., 2020. – С. 127–130.

Буктугужева Р.С., Жанаева Г.К. Демографические последствия освоения целинных и залежных земель в Казахстане (некоторые аспекты) // *Наука и реальность*. – 2021. – № 2 (6). – С. 154–157.

Домченко Л.Н., Милищенко О.А. Целина в воспоминаниях ветеранов // *Вестн. Омск. гос. аграр. ун-та*. – 2014. – № 2 (14). – С. 7–14.

Орынбаева Г.У. Изучение темы целины в казахстанской историографии: итоги и проблемы // *Исторический курьер*. – 2023. – № 4 (30). – С. 106–115.

Фазылов М. В дружной семье целинников. – Алма-Ата: Казахстан, 1966. – 142 с.

Щеглова Т.К. Русские Алтая во второй половине XIX–XX столетиях: культурное многообразие и история формирования научных представлений о локальных группах (к проблеме создания классификации) // *Этнография Алтая и сопредельных территорий: мат-лы междунар. науч. конф.* – 2015. – С. 175–185.

References

Abdiraimova A.S., Zharkynbaeva R.S., Sarsenbaev A.B. Sotsial'no- ekonomicheskie i politicheskie aspekty osvoeniya tselinnykh i zaleznykh zemel' v Kazakhstane. *Oriental Studies*, 2022. No. 2. P. 214–227. (In Russ.).

Belozеров D. Kazakhstan: tselina i lyudi. In *Voyna i mir v Otechestvennoi i mirovoi istorii*. Sankt-Peterburg, 2020. P. 127–130. (In Russ.).

Buktugutova R.S., Zhanaeva G.K. Demograficheskie posledstviya osvoeniya tselinnykh i zaleznykh zemel' v Kazakhstane (nekotorye aspekty). *Nauka i real'nost'*, 2021. No. 2 (6). P. 154–157. (In Russ.).

Domchenko L.N., Milishchenko O.A. Tselina v vospominaniyakh veteranov. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2014. No. 2 (14). P. 7–14. (In Russ.).

Fazylov M. V družnoi sem'e tselinnikov. Alma-Ata: Kazakhstan, 1966. 142 p. (In Russ.).

Orynbaeva G.U. Izuchenie temy tseliny v kazakhstanskoi istoriografii: itogi i problem. *Istoricheskii kur'er*. – 2023. – № 4 (30). – P. 106–115.

Shcheglova T.K. Russkie Altaya vo vtoroi polovine XIX–XX stoletiyakh: kul'turnoe mnogoobrazie i istoriya formirovaniya nauchnykh predstavlenii o lokal'nykh gruppakh (k probleme sozdaniya klassifikatsii). In *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territorii*. Barnaul, 2015. P. 175–185. (In Russ.).

Ключарева В.В. <https://orcid.org/0009-0003-8121-3875>

Дата сдачи рукописи: 01.10.2025 г.